

— Хозяйка, я решилась, — сказала Су Сяосюэ, входя в помещение.

— Отлично. Тогда завтра можешь приходить на пробный день, поучишься у наших старожил, — улыбнулась хозяйка. — Кстати, меня зовут Лу Вань, сотрудники называют меня сестрицей Вань. А это Цзян Линься, с обращением к ней определитесь сами.

Лу Вань указала на стоявшую рядом девушку.

— Добро пожаловать, наш новый коллега, — улыбнулась Цзян Линься.

— Хе-хе... я Су Сяосюэ, — смущенно улыбнулась Сяосюэ, не зная, что еще сказать.

Когда Лу Вань ушла, Цзян Линься придвинулась к Су Сяосюэ и прошептала:

— Сестренка Сяосюэ, ну почему ты такая миленькая?

— Э-э, это всё мама, — Сяосюэ высунула язык. — Я всегда такой была...

— Ну, оставим это. В какой школе ты учишься? — спросила Цзян Линься.

— В Линлань, здесь неподалеку, — ответила Су Сяосюэ, с любопытством глядя на кончики волос собеседницы. — Сестрица Ся, ты красила волосы?

— Да, из-за некоторых неприятных событий. Но сейчас всё уже в прошлом, — равнодушно ответила Цзян Линься.

Сяосюэ, уже приготовившаяся к нотациям, удивилась тому, как легко Цзян Линься относится к своему прошлому.

— Давай расскажу о наших сотрудниках. Если не считать тебя, нас пятеро: я, сестрица Вань, её муж дядя Дун — Дун Чжишань, еще есть Сюй Хуацин — странноватая студентка-художница, только что закончившая вуз, и Чэн Мо. Он очень своеобразный человек, отлично разбирается в интернете, но почти никогда не разговаривает. Имя ему под стать.

Су Сяосюэ старательно запоминала имена, ведь скоро им предстояло работать вместе. Однако больше всего её заинтриговал не Чэн Мо, а Сюй Хуацин.

— Почему ты назвала её... странной студенткой? — растерянно спросила Сяосюэ.

— Долгая история. В общем, береги себя и не давай ей к себе подобраться. Она обожает такие фигуры и внешность, как у тебя.

— Ой... так она что, лоликонщица? — испуганно прошептала Сяосюэ.

— Ну... что-то вроде того. Но она не посмеет сделать ничего противозаконного. Если дорожишь своей неприкосновенностью, лучше не давай ей к себе прикасаться, — рассмеялась Цзян Линься.

— Буду осторожна. Я даже той девице, У Яо, не даю к себе прикасаться... — тихо добавила Сяосюэ.

— Ладно, когда сможешь выйти завтра? Мы работаем только в обед и вечером, — Цзян Линься встала и потянулась.

— Я свободна в любое время. А что именно мне нужно будет делать? Сестрица Вань не уточнила...

— Думаю, хозяйка поставит тебя на обслуживание клиентов, раздачу блюд и тому подобное. А мыть посуду... ты такая хрупкая, вряд ли тебя заставят, — прикинула Цзян Линься.

«Хе-хе, быть симпатичной всё-таки выгодно», — подумала про себя Сяосюэ.

— Тогда я пойду? — спросила она.

— Подожди, — окликнула её Цзян Линься.

— А? Что такое? — Сяосюэ обернулась.

— Завтра в обед приходи к половине двенадцатого, поешь заранее. Хотя обычно мы едим уже после наплыва посетителей, как тебе удобнее, — сказала Цзян Линься. — Кстати, хочешь послушать мою историю?

— Хочу! — Сяосюэ кивнула и снова села на стул.

Цзян Линься улыбнулась, сделала глоток воды и начала свой рассказ.

Когда-то она была типичной «трудной» девушкой, связавшейся с плохой компанией. Она даже не знала, кто лишил её невинности. Однажды вечером, перебрав в баре, она просто отключилась прямо на улице. По чистой случайности мимо проходила Лу Вань. Несмотря на то, что от девушки разило спиртным, а её волосы были выкрашены в вызывающий желтый цвет, Лу Вань покачала головой: «Такая хорошая девочка — и так себя погубила из-за подонков».

Добрая Лу Вань не смогла оставить её на улице. Она принесла девушку к себе домой, с трудом объяснилась с мужем, Дун Чжишанем, и уложила гостью в кровать, а сама легла на пол рядом с ним. Утром Цзян Линься проснулась в полном недоумении и поначалу даже огрызалась на супругов. Но со временем Лу Вань поняла, что за маской скрывается ранимая душа, сломленная из-за семейных проблем. Когда Цзян Линься впервые ощутила тепло домашнего очага, она разрыдалась в углу, а Лу Вань утешала её. К счастью, их сын-семиклассник в это время был на военных сборах, иначе супругам пришлось бы нелегко.

Все татуировки оказались временными, их быстро смыли. А вот желтый цвет волос пришлось долго отращивать. Позже Цзян Линься вернулась к себе, но Лу Вань пригласила её на работу в будущий ресторан и всегда была рада видеть у себя дома. Цзян Линься была так благодарна, что постепенно разорвала связи с прошлым окружением и стала считать Лу Вань своей семьей. Она даже помогала сыну супругов, Дун Чжичжи, с учебой — сама-то она училась неплохо, просто бросила школу из-за проблем в семье. Когда Лу Вань пыталась платить ей как репетитору, она отказывалась, считая, что та уже подарила ей нечто более ценное — тепло.

— Вот такая история. О деталях прошлого я вспоминать не хочу, пусть это останется тайной, — улыбнулась Цзян Линься.

Сяосюэ слушала с огромным интересом. Ей было любопытно узнать подробности, но она понимала, что это чужой секрет, и не стала расспрашивать.

— А где ты училась, сестрица Ся? — спросила Сяосюэ, выбрав менее личный вопрос.

— В Линлань, — усмехнулась Цзян Линься. — Так что я твоя старшая коллега по школе. Учись прилежно, не повторяй моих ошибок.

— А? Обязательно буду!

<http://bllate.org/book/21397/2181812>